

Выход из башни.

В тот момент, когда к огромному количеству парящих континентов в галактике, устремилось не менее огромное количество Бессмертных, самыми разными способами, тело, которое вызывало у Су Мина определенное чувство familiarity, неожиданно начало извергать присутствие, которое заставило всех Бессмертных трепетать.

Остры иглы быстро выходили из тела, и судя по всему, очень скоро будут полностью извлечены из него, не способные сдержать его печатями.

На глабелле тела, появилась странная отметина в виде высохшего листа, который светился. Мерцая, он начал словно начал восполнять жизненную силу.

Алтарь начал издавать треск и по земле начали расползаться трещины. В тот момент, когда присутствие, извергаемое телом, вновь возросло, раздался грохот и почти треть всех игл в теле, были выдавлены из него, после чего сразу обратились в пыль.

Тем временем, к телу примчалось еще несколько длинных дуг и вокруг тела, начали сиять Руны. Некоторые Бессмертные, даже осмелились разорвать ткань пространства, чтобы примчаться к телу как можно скорее. Всего вокруг тела, было восемь человек.

Все они, либо примчались дугами, либо используя Руны Смещения, либо посредством разрыва пространства. Все они были окутаны туманом, который скрывал из лица, однако в тот момент когда они оказались у тела, они одновременно издали клич.

Клич этих девяти людей, обернулся звуковыми волнами, которые стремительно помчались к телу. Люди подняли правые руки и сформировав печати, надавили на разные точки тела.

В этот момент, когда они начали подавлять присутствие тела, тела девяти людей, сильно содрогнулись.

В то время как Бессмертные пытались подавить присутствие тела, вокруг Башни Восточных Пустошей, собиралось все больше Берсерков. Сейчас их численность достигала четырех-пяти сотен тысяч душ и все они склонились перед башней, которая была окружена девятью кольцами света.

Су Мин спокойно стоял в Башне Восточных Пустошей и держал в правой руке, меч убийства. Выражение его лица было безразличным, однако окружавшая его, убийственная аура, постоянно вырывалась из глубины его души.

Меч убийства дрожал в руке Су Мина. Пробужденное присутствие Су Мина, смогло заставить меч издать покорный вопль. В этот момент, когда вопль разнесся по первому этажу башни, последние всполохи голубого свечения исчезли. Когда меч стал испускать только золотое свечение, он ярко вспыхнул.

Су Мин выпустил меч из рук и указал на него пальцем, после чего меч, начал уменьшаться и устремился в указательный палец правой руки Су Мина. Очень скоро, палец Су Мина был окружен золотым свечением и через мгновение, когда свечение развеялось, на кончике его ногтя, осталась тонкая, золотая полоска.

После того как меч был доведен до невероятно жалкого состояния, много месяцев преодолевая мучения и боль, Су Мин заставил его покориться! Используя внушительную силу Башни

Восточных Пустошей, Су Мин смог пробудить свою душу и обрести понимание касательно кровавого значения осени, и еще кое-чего!

«Мне....нравится красный...» прошептал Су Мин, после чего поднял руку и толкнул ворота Башни Восточных Пустошей.

Ворота зарокотали и медленно распахнулись. В этот момент, за ворота вырвалось огромное количество золотого свечения, которое озарило прилегающие к башне, территории. В этот же момент, снаружи начали раздаваться восторженные возгласы Берсерков.

Су Мин медленно вышел за ворота и когда он вышел из окутанной золотым светом, Башни Восточных Пустошей, он сразу-же увидел великое множество Берсерков.

Тогда-же, в воздухе появилась его статуя Бога Берсерков, которая высилась на десять тысяч футов над землей. Она начала испускать присутствие Культивации Жизни, а ее невероятно могучее давление, заставило кровь Берсерков вновь закипеть, говоря им, что Су Мин...это их Бог Берсерков, которого они искали больше года!

«Приветствуем Бога Берсерков!»

«Приветствуем Бога Берсерков!»

«Приветствуем Бога Берсерков!»

Начали раздаваться приветственные возгласы четырех-пяти сотен тысяч Берсерков, которые сливались в одну, шокирующую волю Берсерков. Она стала душой Берсерков, которая гремела в окрестностях башни, ведь Берсерки кричали так громко как только могли. Их восторженные возгласы, могли бы заставить трепетать даже сами небеса, заставить сердца трепетать, а души вопить!

Су Мин молча встал снаружи Башни Восточных Пустошей и окинул взглядом восторженных Берсерков. Его достигли их громогласные возгласы и в этих возгласах, начал образовываться некий резонанс, который связывал его сердце с этими людьми.

Это было чувство, которое нельзя было описать словами. Су Мин словно мог одним своим словом, заставить их подняться в воздух, даже если он потребует развернуть небеса, они послушаются его.

Су Мин был их Богом в данный момент. Словно он всегда был их Богом Берсерков.

Су Мин закрыл глаза. Возгласы Берсерков продолжали достигать его ушей и казалось, не собирались останавливаться. Когда их возгласы стали настолько громкими, что могли бы перевернуть мир.... «Я хочу прорубить свой путь в земли Бессмертных.»

Не громко сказал Су Мин, но даже не смотря на не смолкающие возгласы Берсерков, его голос был услышан всеми.

В этот момент, когда заговорил Су Мин, Берсерки наподобие Сюэ Ша и Тянь Ци, поняли, что не в состоянии сдержать свой восторг.

«Прорубить путь в земли Бессмертных!» этот боевой клич раздался сразу после слов Су Мина. Голоса четырех-пяти сотен тысяч Берсерков, сливаясь воедино, могли устрасить даже божеств и призраков, не говоря уже о живых существах.

«Я хочу убить всех Бессмертных в землях Берсерков!» взмахнув рукой, сказал Су Мин и его голос стал немного громче.

«Убить всех Бессмертных в землях Берсерков!» вторили ему Берсерки, поднявшись с колен и крича в небеса. Их тела начали извергать безумное намерение убивать.

«Я хочу окрасить галактику Бессмертных в красный!» сказал Су Мин, сделав шаг вперед и поднявшись в воздух. Когда Су Мин уже был в воздухе, четыре-пять сотен тысяч Берсерков, ответили ему безумным воплем.

«Окрасить галактику Бессмертных в красный!» раздались крики, которые превосходили по громкости все что прозвучало ранее, словно меч, наконец был обнажен. Восстание Берсерков, взбудоражило даже небеса, ведь все духи в Тумане Смерти Инь, смолкли в этот момент.

Тем временем, окруженные туманом люди, продолжали подавлять физическое тело Су Мина на алтаре в галактике Бессмертных. Неожиданно, возникла новая волна присутствия, которая выдавила из тела еще треть игл, которые тут-же обратились в пыль.

Из-за этого, девять человек, подавлявшие его, заплевались кровью и отлетели назад, низко рыча. В тот момент, когда им удалось остановиться и они вновь устремились к телу Су Мина, позади них возникло девять иллюзий.

В этих искаженных иллюзиях, можно было увидеть проекции далеких миров. Эти миры находились в девяти разных направлениях и в них, можно было увидеть множество медитирующих Бессмертных. Все они начали отдавать свои силы для подавления тела Су Мина.

«Передайте мой приказ и сообщите Бессмертным, что необходимо подавить изменения в теле Судьбы! Если они не отправят людей и мы не сможем подавить его, то нас ожидает настоящее бедствие!»

Прокричал один из девяти Бессмертных, которые начали использовать силу медитирующих Бессмертных для подавления тела Су Мина, не давая оставшимся иглам, покинуть его.

В тот момент, когда девять человек вновь начали подавлять изменения в теле Су Мина, в Восточных Пустошах раздался яростный рев. Четыре-пять сотен тысяч Берсерков, одновременно издали боевой клич, Су Мин поднял голову и посмотрел на небо, находясь в воздухе снаружи башни. Его взгляд словно пронзал Вихрь Смерти Инь и достигал галактики Бессмертных, которая находилась за зеркалом.

«Я Бог Берсерков! Я поведу Берсерков и вместе, мы окрасим их небеса их же кровью!» Су Мин не просто произнес эти слова, он поднял голову и прокричал их небесам. Следом за ним, также поступили остальные Берсерки. В этот момент, воля Берсерков начала сливаться с Су Мином и он, благодаря этому мог слиться с миром Берсерков.

После того как некоторая часть души Су Мина начала пробуждаться и он обрел понимание касательно осени, а воля Берсерков начала сливаться с ним, его основа культивации вновь начала извергаться силой.

Когда это произошло, небеса медленно начали окрашиваться в красный. Казалось что даже реки начали приобретать этот ужасающий цвет крови, и даже слабо засветились.

После того как основа культивации Су Мина вновь возросла, все оставшиеся в его подавляемом теле иглы, начали дрожать и казалось в любой момент, могли вылететь из него. Выражения лиц девяти Бессмертных вокруг его тела, очень сильно изменились.

Неожиданно, возникло ужасающе могущественное, божественное присутствие, рокоча и грохоча разрывая пространство, направляясь к телу Су Мина. Кто-бы это ни был, оно или она поднял руку и надавил вниз. Очень скоро, ужасающе могущественное, божественное присутствие обрушилось на физическое тело Су Мина.

Если присмотреться, то можно было понять, что для подавления тела Су Мина, собралось почти сто могущественных Бессмертных, чья сила была просто невероятна.

Руны сияли и среди всех божественных чувств, возникло одно, которое превосходило все остальные. Оно разорвало пространство и с грохотом обрушилось на тело Су Мина.

«Пробуждение Бездны говорите....? Пф! Даже если он пробудится, то будет вечно обязан нам, Бессмертным.»

Тело Су Мина, подавляемое множеством божественных присутствий могущественных Бессмертных, среди которых были по настоящему могущественные и древние, постепенно успокоилось. Метка сухого листа на его глабелле исчезла и все пришло в норму.

Су Мин не ощущал того, что происходило в землях Бессмертных. Однако, когда его тело было наконец подавлено ими, он ощутил что на его сердце, словно обрушился тяжеленный камень, в силу чего, его ненависть к Бессмертным стала еще более жгучей.

У него было предчувствие, что еще немного и его основа культивации прорвется на средний этап Матрицы Жизни. Этим «немного», был мир красного цвета, к котором пролиты реки крови и уничтожены многие жизни.